

Боевой корабль Темного Ордена напоминал плавающий храм, в котором обитали боги, окруженный рядом меньших боевых судов. Они плыли в темном и глубоком космосе, подготавливаясь отправиться на следующую планету. Раз уж это планета, на которую нацелилась их темная орда, половина жизни на ней погибнет. В этом нет никаких сомнений. На главном корабле, который выглядел как дворец, Гамора тихо смотрела на планету Сарависмер, которая уменьшилась до размеров камешка, с холодным выражением лица. Но если кто-нибудь обратит внимание на её глаза, то увидит, что эти синие глаза полны печали. Логически говоря, такое выражение не должно было проявляться на её лице. Ведь она — приемная дочь Таноса, лидера Темного Ордена! Она известный убийца, и такие эмоции, как доброта и грусть, не должны ей соответствовать. — Бессмысленное сочувствие в конце концов станет твоей слабостью, — раздался слегка ехидный голос позади Гаморы. — Знаешь, Синь Юнь, моя милая и слабая сестричка, причина, по которой ты не можешь превзойти меня, заключается в том, что ты никогда не понимаешь, о чем я думаю. Как же ты жалка... В тот момент, когда Гамора обернулась, она убрала с лица печаль и вернулась к своему привычному образу безжалостного киллера. — Хех, а почему я не понимаю? Может, потому что не видела, как моя семья была уничтожена моим отцом? — Уйди, сегодня у меня хорошее настроение, не хочу ни с кем говорить. Гамора явно попала в большое место, проскочила мимо Небулы и уверенно направилась прочь. С саркастической улыбкой на лице Синь Юнь произнесла в одиночестве: — Слабое ничтожество! Глубокой ночью, после резни днем, Гамора пережила кошмар. Половина её кожи покрылась потом, а выражение лица то отражало гнев, то грусть. Вдруг в спальне Гаморы появилась черная дымка, вероятно, привлеченная ее ужасающим кошмаром, и мгновенно внедрилась ей в лоб. — Что!? Гамора резко села на кровати, задыхаясь. Потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, но сон окончательно покинул её. Она взяла книгу, лежащую рядом, и начала читать, но не могла разобраться в смысле и не унюхивала ни слова. Слова на страницах казались распадающимися, и читать их становилось невозможно. Чем больше она пыталась, тем более раздраженной становилась. — Хватит! Книга с глухим звуком схлопнулась на полу. — Хочешь понять смысл жизни? В тот момент, когда Гамора достигла крайней степени раздражения, в ее уши донесся таинственный и величественный шепот. — Кто!? Реакция Гаморы была молниеносной: две короткие мечи возникли в её руках. Полные ненависти глаза охватили пространство вокруг, но ничего не обнаружили. — Страх заставляет тебя бояться взглянуть в лицо судьбе... — Слабость делает тебя беспомощным перед могуществом... — Слабость не позволяет тебе сопротивляться судьбе... — Кто это! Выходи!!! Пытка, прямо воздействующая на душу, повторялась снова и снова, словно десятки тысяч людей одновременно допрашивали её. — Иди сюда... — Иди сюда... — В объятия Господа... — Всё изменится... — Ползите... — Кланяйтесь... — Добро пожаловать в приход богов... Голос становился всё громче, а скорость речи все выше. Гамора почувствовала, как её голова вот-вот взорвется, и ни о чем другом не могла думать. Два коротких мечи, принесшие множество жизней, упали на пол, издавая глухой металлический звук — это казалось сигналом окончательной утраты разума. — Хочешь понять смысл жизни? — Хочешь понять смысл жизни? Тысячи голосов раздались одновременно, некоторые были величественными, другие странными, жуткими или молящими... — Я... uh, да. Гамора перезвонила, рвя на себе волосы. Как и ожидалось, звуки затихли. И прежде чем Гамора успела порадоваться или подумать, боль, превышающая пределы тела, пришла с уровня души, и бесчисленное количество информации стремительно хлынуло в её сознание. — Хе, хе, хе... Она лежала на земле, глаза её были белыми, зеленая кожа покраснела, и с каждого поры текла вода. Из её горла вырывался бессмысленный звук хихиканья, который был напоминанием о радости, но также и о despair... Рано утром, в тренировочной зоне. Небула с недоумением смотрела на Гамору. Гамора, полная радости, продемонстрировала ей ослепительную улыбку. Эта улыбка была настолько преувеличенной, что уголки её рта растянулись до предела, вызывая небольшую деформацию лица. Это выглядело немного странно. — С ума сошла! — проговорила Синь Юнь, не смея смотреть на

неё, и быстро покинула место. По какой-то причине она чувствовала себя беспокойной. В течение следующих нескольких дней, во время плавания, начала распространяться странная атмосфера, словно невидимое облако давило на сердца всех. Даже низкоуровневые бессловесные орки казались странными. Они съёжились и сбились в кучу, издавая низкие странные звуки, как будто искали друг друга, чтобы обрести чувство безопасности. Это было просто невероятно. Эти орки были генетически модифицированы, и в основном у них отсутствовало такое чувство, как страх. Если бы они не дрались, когда их запирали вместе, как такое могло произойти?

<http://tl.rulate.ru/book/119722/4955621>